

На 328-м году календаря Страны Предков первоначальная страна Юно была полностью захвачена страной Предков, а территория страны Юно была официально включена в состав страны Предков.

В июне того же года страна Предков издала указ: Деревня Камики в Стране Юно, не подчинилась руководству страны Предков и подняла восстание. Жители деревни Камики были официально арестованы. Было обнаружено, что деревня поклоняется злой религии и верит в Древо Зла. Поэтому это дерево будет публично предано суду и срублено в начале августа. Настоящим мы заявляем!

Как только эта новость была распространена, она сразу же вызвала настоящий переполох. Люди не особо заботились о маленькой деревне и дереве, а больше внимания уделяли поведению императора страны Предков.

Все считали, что император, по сути, вообще ничего не сделал с тех пор, как взошел на престол.

Не говоря уже о трудолюбии и заботе о народе, об этом можно было просто забыть. Особенно, когда он только взошёл на престол, напал на соседнюю страну и захватил её. Это тоже вызвало много критики, и даже две другие большие страны направили ноты протеста на страну Предков. Осуждающее откровенное нападение страны Предков на другие страны.

В сочетании с этим инцидентом с вырубкой какого-то дерева люди считали, что императору нет необходимости устраивать нечто деревом. Если тебе действительно не нравится дерево, просто сруби его или сожги. Совершенно не нужно делать никаких публичных вырубок!

Это похоже на то, как ребёнок идет по дороге и внезапно спотыкается о камень. После того, как он встанет, он обязательно пару раз на него наступит и пнёт. Это кажется ребяческим и вульгарным!

В результате люди стали высказывать много негативных высказываний в адрес императора. Помимо этого вскрылись и некоторые другие вещи. Например, новый император не любит называть себя в «□», а называет себя «□».

«Первый вариант скорее древний и старый, а второй современный»

Называть себя «□» — это стандартная практика, пришедшая со времён богов. Это правило использовалось со времен первого императора. Суть в том, чтобы сравнить императорскую власть с божественной. Только таким образом можно установить верховенство императорской власти!

Однако новый император изменил это правило, что, несомненно, понизило статус императорской власти в сердцах людей.

Обычные люди называют себя □. Старик, который продает овощи у городских ворот, называет себя □. Человек, который собирает дерьмо повсюду на улице, называет себя □. Все называют себя □. Как император, как ты можешь выглядеть благородным и уникальным если ты не называешь себя □? ?

«Оба эти иероглифа — это местоимения «Я», типа □□□□□□□□ — Я такой-то такой-то(здесь я иностранный студент из России)»

Люди с таким мышлением - это не только обычные люди, но и многие дворяне. Они также жалуются на Цзян Чена. Из-за войны их зарплаты были значительно сокращены, а их деньги были направлены на военные расходы. Да, это, несомненно, затронуло их, но они всё ещё боятся силы Цзян Чена, поэтому пока могут только подавить это недовольство в своих сердцах и не смеют его выразить.

...

Несколько дней спустя.

В комнате, Кацуки, Чизуру и Сана сидели за столом и играли в карты.

«Твой ход, Кацуки-анэсан, о чем ты задумалась?» — Чизуру протянула свою маленькую ручку и помахала ею перед Кацуки.

«Ой» — Кацуки схватила две карты и в замешательстве выбросила их.

«Кацуки-анэсан... Так же нельзя???» — Чизуру была в шоке: «Почему ты выглядишь такой рассеянной? Что-то не так?»

«Ничего страшного, я просто плохо себя чувствую, поэтому больше не буду играть» — после того, как Кацуки закончила говорить, она положила карты, и ушла.

«Что с ней?» — Чизуру была немного смущена.

Хотя она была немного враждебна к Кацуки в первый день, когда она впервые пришла сюда, после стольких дней общения друг с другом они уже познакомились получше. Хотя Кацуки относительно холодна, она не высокомерна. Чизуру и Сана обе уважают её...

«Может быть, это те дни?» — Чизуру пробормотала и прошептала: «Или это может быть... беременность???»

Сана: «...»

«Эх.....» — Чизуру разочарованно опустила голову, держась за подбородок обеими руками, и беспомощно сказала: «Думаешь, у нас двоих ещё есть шанс? Шин, похоже, совсем не интересуется нами? Кацуки-анэсан беременна, а мы даже никогда не видели его обнаженного тела».

«Не тяни меня за собой!» — выражение лица Саны было искажено, она была сильно шокирована. Ты вообще думаешь прежде, чем что-то сказать?

Что значит, ты никогда не видела его голым? Тебя это интересует? ? ?

И с чего ты решила, что Кацуки беременна?

«Разве ты не хочешь забеременеть?»

«Нет, нет, нет, я пока совсем не хочу!» — Сана замахала руками с выражением паники на лице. Семейные условия в ее семье были плохими. Она не была избалована с детства, как Чизуру, и её мысли были гораздо более чистыми и консервативными.

«Ох, мой противник слишком силен, а мои товарищи по команде слишком слабы» — Чизуру вздохнула, встала и ушла.

В мгновение ока в комнате осталась только Сана, и она тоже вышла. Неподалёку она случайно увидела Цзян Чена. Сана на мгновение заколебалась, но пошла вперед и рассказала ему, что Кацуки, похоже, плохо себя чувствует.

«Кацуки больна?» — Цзян Чен был слегка поражен.

Эти два дня он был занят делами в деревне Камики и не видел Кацуки уже несколько дней.

Цзян Чен отправил множество людей для расследования в деревню, а также поймал много подозрительных людей за последние два дня. Но в конце концов выяснилось, что эти люди просто спешили присоединиться к веселью, поэтому, чтобы обеспечить безопасность, Цзян Чен должен был подготовиться. Он бросился туда лично и терпеливо ждал, ожидая прибытия Кагуи.

Подумав об этом, Цзян Чен решил пойти навестить Кацуки.

Поэтому, поблагодарив Сану, Цзян Чен один пошел в спальню Кацуки и осторожно постучал в дверь.

«Войдите» — из комнаты раздался спокойный голос Кацуки.

Цзян Чен толкнул дверь и вошел как раз, чтобы увидеть Кацуки, стоящую в тонкой одежде. В это время на верхнюю часть тела девушки была накинута лишь тонкая ткань, а её белые плечи были обнажены, что выглядело очень очаровательно.

«Эм... Сана сказала, что ты плохо себя чувствуешь... поэтому я пришёл тебя проведать» — Цзян Чен слегка отвернул голову и сказал немного неестественно: «Как насчет того, чтобы сначала одеться?»

«Хорошо» — Кацуки взяла сбоку пальто и надела его. Цзян Чен обернулся и увидел, что волосы Кацуки лениво распущены, на её лице читалась лёгкая печаль, а лицо было слегка бледное.

«Ты плохо себя чувствуешь?» — Цзян Чен слегка нахмурился: «Хочешь, я вызову тебе врача?».

«Нет, просто поговори со мной» — Кацуки подняла голову и заговорила с ним нежным тоном.

«Хорошо» — Цзян Чен на мгновение был ошеломлен, а затем сел рядом с ней.

Внезапно его плечи слегка потяжелели, а когда он обернулся, то обнаружил, что это Кацуки положила свою голову ему на плечо.

<http://tl.rulate.ru/book/81034/3729955>